

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
ДОНБАССА

от

3 1 ЯНУАРЯ 1964

г. Донецк

СКУЛЬПТУРА ЛЮБИМОГО ОБРАЗА

— НАШИ будущие коллеги. Студенты Днепропетровского театрального училища, К нам на практику. — Михаил Семенович Амитов, главный режиссер Донецкого музыкально-драматического театра им. Артема, представил артистам трех юношей, скромно сидевших в уголке репетиционного зала.

Я сидела рядом со студентами и радовалась, и, признаться, слегка удивлялась гамме чувств, игравших на их лицах. А еще через несколько минут я забыла о своих юных соседях — так драматично, так волнующе было то, что происходило в репетиционном зале.

Самая обычная репетиция. Самая «черновая». Михаил Семенович даже предупредил меня — не рассчитывайте увидеть законченные сцены, воплощенные образы. Впереди еще работа и работа.

Героическую драму в трех действиях Николая Зарудного «Марина» по мотивам творчества Тараса Григорьевича Шевченко ставят 22 театра на Украине. Каким будет спектакль нашего театра? Не станем предсказывать успех: актеры — народ суворый. Но что коллектив театра упорно борется за яркое, индивидуальное решение, становилось ясным уже с первых минут репетиции.

Думается, одной из первых фраз, которую сказал режиссер своим товарищам «за столом», когда только начинали работать над спектаклем, было: «Вы знаете Шевченко? Вы любите Шевченко?..». И, наверное, не один том великого Кобзаря и о великом Кобзаре перечитывал каждый молодой актер...

Мне посчастливилось побывать в их творческой ла-

боратории. Это трудно — то, что они делают. Это очень интересно. И это вызывает глубокое уважение. Кажется, вот-вот кому-то изменит выдержка: актеру ли, который в третий, четвертый, десятый раз повторяет неудавшееся место, режиссеру, мысль которого, по-видимому, все еще не вполне «дошла». Но репетиция продолжается. И Оксана — молодая артистка Лидия Зайцева вновь повторяет свой монолог, и Володя Шакалов, выпускник Харьковской студии при академическом театре имени Шевченко (Иван Корень), еще и еще будет отрабатывать неудачный жест...

— «Що в тебе є, Корінь?» Вы понимаете глубокий, драматический смысл, который вкладывает Денис Варта в свой вопрос Ивану. Что есть у тебя, у него, у всех томящихся в неволе крепостных крестьян, кроме горькой, рабской доли? Вдумайтесь, Володя. А теперь повторите еще раз...

Сложен диалог Назара (артист А. Акимов) и Дениса Варты (заслуженный артист УССР Н. Протасенко). Назар рвется в стан врага — сейчас, немедленно вызволить любимую, отомстить панам за друга. Атаман понимает его нетерпение. Но он дорожит жизнью Назара... Полон ненависти к панам, мудрости полон и силы атаман Варта. Весь — гнев и боль, и порыв молодости, и казацкого удальства Назар. Казалось бы, все уже сделано. Посмотришь, сильнее не скажешь. Есть ли в палитре художника более тонкие краски, рисующие картину, созданную шевченковским гением? Оказывается, есть. Их режиссер видит. Он требует, чтобы актер их искал. Он помогает актеру.

— Вы помните, как там сказано в «Заповіті»? Вы помните картину Репіна?..

К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Кто из вас читал в журнале?

Он будет мысль, он требует знаний, он ждет от актера глубокого проникновения в творческий замысел великого Кобзаря.

Это — как скульптура. Сначала была неотесанная глыба. Потом — контуры. Все четче, все ярче образ. Еще движение, и что-то лишнее, мешавшее увидеть главное, убирается... Придет час, и это станет произведением искусства.

Есть такой термин в актерской «кухне»: «видение». Режиссер требует от актера еще на самой «черновой» репетиции «видения» воплощаемого образа, картины. Это нелегко. И молодому актеру Виктору Козаку: ему предстоит играть весьма колоритную роль богобоязненного казака Охрима, я бы сказала не простую роль — богом, а казацкая вольность прежде всего; как это приумирить Козаку — актеру в характере своего героя? И опытному артисту М. Бондаренко, создающему тоже далеко не одноплановый образ

дъяка. И даже ведущим актерам труппы — заслуженной артистке УССР М. Адамской, заслуженному артисту УССР В. Загаевскому, артистке Н. Харченко и др. К сожалению, в этой репетиции они не были заняты.

Мне не посчастливилось увидеть мастеров «на походе». Но по общей, очень деловой и подлинно творческой атмосфере «лаборатории» веришь в удачный финиш.

А потом мы беседовали в кабинете главного режиссера. Говорили о спектакле. «Коллектив театра волнует «Марина», как впрочем и все великого Шевченко».

Потом о репетиции. Михаил Семенович настроен буднично, обращает мое внимание на недостатки, на пропуски в работе над каждой ролью. Да, он требовательный наставник. Но вот я вспоминаю, как значительно он сказал молодому актеру: «Нет, сегодня больше не повторяйте. Подумайте над образом еще». И понимаю: он очень верит в своих молодых товарищах.

Н. ДУНАЕВСКАЯ